

— Да что там... — маленькая медуза развеяла созданный ею меха-костюм в виде королевского краба. — Колебания духовной силы?

— Я никогда не обращал на это внимания.

Он сконденсировал сгусток духовной силы прямо перед собой.

— Наверное, это как-то связано с моими врожденными особенностями. Или, может, со способом накопления духовной силы? Я слышал, что у расы русалов существует несколько путей самосовершенствования — что-то вроде разных систем, и внутри одной системы силы очень похожи, — пустился в воспоминания Тан Ю. — Эх, не припомню. Я ведь почти не тренировался. Возможно, у того, кого ты ищешь, источник духовной силы сродни моему.

— Чтобы разобраться в этом вопросе, пожалуй, придется наведаться на территорию русалов. Знаю я, что вы в этих делах мастера. А может, стоит обратиться к морским ведьмам? — Тан Ю упомянул существ, о которых Шэнь Цзисяо совершенно ничего не знал. — Ведьмы прекрасно умеют гадать. Можешь отыскать их, но они на дух не переносят русалов и бывают очень свирепыми... При встрече с ними нужно держать ухо востро.

— Шэнь Цзисяо, я говорю серьезно. Тебе не стоит... — Тан Ю едва не брякнул, что живые важнее мертвых и не нужно так слепо бросаться в омут любви, но для русала подобные слова прозвучали бы слишком жестоко. Он прекрасно знал, насколько трепетно эта раса относится к чувствам. — Тебе не стоит так рисковать.

— Хорошо, — ответил Шэнь Цзисяо.

Как ни крути, а ему всё равно придется вернуться в племя русалов и во всем разобраться.

Шэнь Цзисяо накрепко запомнил те колебания духовной силы, что продемонстрировала бабушка Тридакна. Если в будущем он столкнется с русалами или морскими ведьмами, можно будет расспросить их и попытаться отыскать зацепки.

Они вернули раковинную жемчужину бабушке Тридакне и немного передохнули. Тан Ю упомянул, что спрятал в этом коралловом рифе еще несколько жемчужин, вот только со временем некоторые из них оказались погребены глубоко внутри, и чтобы их достать, придется раскапывать кораллы.

Прежний Шэнь Цзисяо, скорее всего, без колебаний разворотил бы весь риф. Но сейчас его плотным кольцом окружала стайка мелких рыбешек, которые даже привели его к местам, где водилась более подходящая для русала пища. В их крохотных сердечках не было ни капли настороженности к людям: встретив незнакомого русала, пусть и превосходящего их в размерах во много раз, они совершенно не испугались и даже подплыли поближе, чтобы спросить, умеет ли он петь.

По сравнению с этими бесхитростными созданиями он чувствовал себя просто злым и глупым чудовищем.

Разрушение рифа пагубно сказалось бы на жизни этих рыбок и креветок; как бы осторожно он ни действовал, кораллы неизбежно пострадают.

В итоге Шэнь Цзисяо так и не решился на этот шаг.

Благо, маленькая медуза вскоре отыскала одну непогребенную жемчужину — судя по всему,

она находилась на внешней стороне кораллового рифа.

Немного отдохнув, они решили отправиться за ней.

К этому моменту Шэнь Цзисяо уже окончательно убедился, что маленькая медуза живет на свете очень давно.

Разве могла медуза, чей срок жизни исчисляется всего парой месяцев, собрать столько жемчуга и завести так много друзей?

Вот только каждый раз, когда заходила речь о возрасте, Тан Ю уходил от ответа.

Тан Ю помнил, к какому виду относятся эти рыбешки, помнил, чем они любят лакомиться, помнил, что когда-то здесь жил один его друг, и даже помнил множество сокровенных тайн, известных лишь определенным расам. Но при этом твердил, что совершенно не помнит, сколько ему лет и чем он занимался в последнее время.

Шэнь Цзисяо невольно пришло на ум название одной болезни.

Старческое слабоумие.

«...»

Он тут же мотнул головой, отгоняя эту нелепую мысль. Маленькая медуза была такой крошечной и жизнерадостной. Пусть Тан Ю и не был таким же юрким, как большинство рыбок, он всё равно обожал плавать туда-сюда, дурачиться и играть, излучая бьющую ключом энергию.

«Разве может такая очаровательная маленькая медуза страдать от старческого слабоумия?»

— Русал, о чем ты задумался?

Пока Шэнь Цзисяо витал в облаках, маленькая медуза уже успела сплести венок из морской травы, бережно вложив в него жемчужину, окутанную тонкой прозрачной оболочкой духовной силы. Стоило русалу поднять голову, как Тан Ю тут же водрузил этот венок ему на макушку.

Светло-голубые волосы и темно-красная морская трава на удивление гармонировали друг с другом.

Русал рефлекторно дернулся в сторону, но, сообразив, что это всего лишь венок, облегченно выдохнул.

— Тан Ю, кажется, ты говорил, что хочешь вернуться домой.

— Угу! — бодро отозвалась медуза. — Я бы хотел навестить свое племя, вот только мой дом находится в невероятно далеких краях. Сам посмотри, здесь нет ни одной такой же медузы, как я.

Шэнь Цзисяо задумался. Плавая в окрестностях, они и вправду встречали других медуз, но почти все они были значительно крупнее Тан Ю. Будучи безграмотным и неуклюжим русалом в делах морских, Шэнь Цзисяо поначалу даже не задумывался о том, чем одна медуза отличается от другой; он не мог даже отличить гребневика от обычной медузы.

Одни были синими, другие — фиолетовыми; одни — мутными, другие — абсолютно

прозрачными; у кого-то щупальца были тонкими и длинными, у кого-то — короткими и мясистыми. Единственное, что их объединяло, — это манера плавать: они двигались медленно, грациозно, мерно пульсируя в воде.

Тан Ю определенно относился к числу самых крошечных медуз из всех, что ему доводилось видеть.

Потому-то он и считал, что маленькая медуза еще совсем юна.

— А я думал, что ты еще совсем маленькая медуза.

— А разве я не маленькая медуза? — вопросом на вопрос ответил Тан Ю.

— Нет, я имел в виду... Я думал, что ты еще детеныш.

Маленькая медуза приподняла щупальца, явно сбитая с толку:

— Вообще-то, я взрослая медуза. Представители моего вида вырастают только до таких размеров, в отличие от некоторых наших сородичей, которые вымахивают на добрый десяток метров.

— А, приплыли! — Тан Ю остановился. — Нам сюда.

Кораллов здесь стало заметно меньше, зато повсюду высились причудливые зубчатые скалы пепельно-серого цвета. Неподалеку плавало несколько крупных желто-зеленых рыб. Их тела были массивными и плоскими, а плавники казались крошечными на фоне таких габаритов; они забавно трепыхались в воде, помогая рыбам удерживать равновесие. Но самой примечательной чертой был их рот: толстый, ороговевший, треугольной формы, он поразительно напоминал птичий клюв.

Они обглаживали коралловый риф, и под водой раздавался громкий хруст, с которым они разгрызали твердые, как камень, кораллы. В самом рифе не было особых питательных веществ, по сути, они просто грызли камни.

Заметив, с каким любопытством русал разглядывает этих существ, Тан Ю пояснил:

— Это рыбы-попугай, в их рацион входят коралловые полипы. Не волнуйся, они не сгрызут риф целиком. Они — важная часть экосистемы кораллового рифа: переваривая пищу, они выделяют другие вещества, которые кормят остальных крошечных обитателей.

Шэнь Цзисяо тут же вспомнилось, что, хотя Тан Ю и дружил со многими рыбешками, он никогда не вмешивался в естественные законы пищевой цепи, осуждая лишь бессмысленную жестокость и убийства ради забавы.

— Кажется, жемчужина спрятана прямо в скале, — сказал Тан Ю. — Давай поделимся и поищем какие-нибудь норы. Пусть кораллов здесь и немного, но жильцов хватает.

Морские угри, осьминоги и колюшки обожали селиться в таких изрезанных скалах. Иные расщелины казались узкими и тесными, но на деле в них мог запросто втиснуться метровой длины морской угорь.

Маленькая медуза медленно поплыла вперед, намеренно не используя сканирование духовной силой из опасения напугать местных обитателей.

— Эй, есть кто дома? — он завис возле одной из скал. Там виднелась неприметная, пугающе темная и глубокая нора. Маленькая медуза чуточку подплыла поближе, заглянула внутрь и снова тихонько спросила: — Здравствуйте, хозяева дома?

Буль-буль-буль...

Из бездонных недр пещеры донесся жутковатый звук.

Маленькая медуза вздрогнула и обхватила себя короткими щупальцами.

«Аж до мурашек...»

Эта нора казалась трубой, готовой в любой момент засосать медузу. Казалось, оттуда вот-вот выскочит жуткий монстр, утащит его во мрак и там, в самом конце, переварит в лужицу прозрачной воды. Трясаясь от страха, маленькая медуза в последний раз выдавила из себя:

— П-прошу прощения...

Тени внутри пещеры пришли в движение. Слизь, острые клыки... Во тьме, где ничего нельзя было разобрать, хищно сверкнули два глаза, неотрывно уставившись на сжавшуюся в комочек у входа медузу.

— И-и-и!!! — не выдержал Тан Ю и пронзительно завизжал.

Русал со свистом метнулся к нему, настороженно озираясь по сторонам; каждая чешуйка на его теле встала дыбом от напряжения. Он рванул вперед на одних рефлексах, с такой огромной скоростью, что белый песок на морском дне взметнулся от его движений, закручиваясь в белесые водовороты.

Он увидел, что маленькая медуза укрылась в тонком прозрачном панцире и зависла у выхода из норы, в страхе обхватив себя щупальцами. А из глубины пещеры медленно высовывалась огромная голова, чья тень уже накрыла крошечную медузу.

Взгляд Шэнь Цзисяо заledenел; он был полностью готов устранить эту угрозу.

— Ты кто такой? — молодой морской угорь оскалился, обнажив пасть, усеянную острыми, как бритва, зубами. Вытаращив серые глаза на маленькую медузу, он прорычал: — Зачем пожаловал?

Только тут маленькая медуза убрала щупальца, закрывавшие ей обзор, и, разглядев морского угря, мгновенно расслабилась, поспешно окликнув Шэнь Цзисяо:

— погоди, русал, это недоразумение!

— Я просто проплывающая мимо медуза, — с легким извинением в голосе ответил Тан Ю; остатки страха перед собственными фантазиями всё еще заставляли его голос дрожать. — Простите, что потревожил ваш покой. Просто давным-давно я спрятал здесь одну жемчужину... Вы, случайно, ее не видели?

Морской угорь с подозрением уставился на медузу и русала.

Помедлив немного, он втянулся обратно в нору. Из отверстия вылетело немного песка и мелких камушков, а следом выкатилась идеально круглая жемчужина.

— Твоя?

— Угу-угу!

— Значит, она твоя... — пробормотал морской угорь.

Он широко разинул пасть — клыкастую, зубастую, источающую свирепость, — и русал незаметно сжал кулаки, готовясь задушить угря до того, как тот успеет броситься на медузу.

— Знал бы ты, как тяжело мне было тебя дожидаться, — вдруг издал слабый, жалобный писк морской угорь, прячась у самого входа в нору. — Еще мой отец ждал твоего возвращения. Забирай свою жемчужину.

— Хорошо, спасибо!

Морской угорь вжик — и забился глубоко в нору, наотрез отказываясь вылезать. Из мрака доносилось лишь приглушенное и сердитое бормотание: «До чего же жуткая вещь это ваше общение...» и тому подобное.

«...» — лишился дара речи Шэнь Цзисяо.

«С виду такой свирепый, а на деле — просто социофоб?»

Тем временем маленькая медуза уже обхватила жемчужину и просматривала запечатленные в ней воспоминания.

— Ой, — тихонько вскрикнул Тан Ю. — Почему у меня нет ни единого воспоминания об этой жемчужине...

Тан Ю быстро досмотрел видение до конца и, всё еще теряясь в догадках, с помощью духовной силы переложил жемчужину на ладонь Шэнь Цзисяо:

— Русал, здесь записаны воспоминания, связанные с тем штормом. Как странно... Я даже не помню, когда я ее создал.

<http://bllate.org/book/12563/1117637>